

Глава 103 – Семейное собрание в храме

Пока Старший Жрец приветствовал меня, я разглядывала маленький магический инструмент в своей руке. Волшебный инструмент предотвращает прослушивание, позволяя только определенным людям слышать голос говорящего. На сегодняшнем собрании он будет использован для того, чтобы мой голос мог быть услышан только Старшим Жрецом.

Короче говоря, Старший Жрец хочет, чтобы я молчала и не сказала ничего лишнего.

Когда я пожаловалась, что хочу поддержать Лютца, мне ответили: "Я должен подробно изучить намерения и мотивы связанных сторон. Если вмешается посторонний, это только приведет к путанице. Тем более что ты союзник Лютца. Твои комментарии будут лишними".

Условием моего присутствия на сегодняшнем собрании было то, что я держу в руках волшебный инструмент, так что все, что я могу делать, это сидеть неподвижно, как кукла. К моему сожалению, Бенно и Марк согласились с мнением Старшего Жреца.

Стулья расставлены вокруг квадратного стола в центре комнаты. Старший Жрец и я занимаем места подальше от двери. Лютц сидит напротив нас, Бенно и Марк - справа, а родители Лютца - слева.

После приветствий и представлений Старший Жрец ясно излагает дело Лютца. Когда он начал задавать вопросы Лютцу, выяснилось, что в его доме были и другие инциденты, о которых даже я не знала.

- ...Это претензии Лютца. Все верно, Лютц?

- Да.

Отвечая, Лютц кивает Старшему Жрецу и наблюдает за реакцией родителей.

Я молча болею за Лютца изо всех сил.

Крепко сжимая слегка дрожащие кулаки, Лютц говорит:

- Как бы я ни старался, я не могу добиться их одобрения. Мои желания полностью отвергнуты отцом...

- Не будь таким наивным!

Отец Лютца, дядя Дидо, рычит на Лютца.

Резкий крик заставил меня подпрыгнуть на стуле. Обычно он дает указания рабочим и поэтому, вероятно, привык говорить таким громким голосом. Мое сердце замирает от его громкого голоса, который, разносится по комнате Старшего Жреца.

Это было страшно! Я очень испугалась!

Однако, похоже, не только у меня было заморожено сердце. Все присутствующие застыли и одновременно посмотрели на дядю Дидо.

Я часто испытывала на себе гнев Бенно, но он намного отличается по громкости и интенсивности от гнева дяди Дидо.

- Усердно работал? Не можешь получить наше одобрение? Не говори таких наивных вещей.

Внезапно он наклоняется вперед с мрачным выражением лица и поворачивается к Лютцу. Он смотрит на Лютца свирепым взглядом. Хотя в его словах нет гнева, этот глубокий, грубый голос ужасает, даже когда слышишь его со стороны.

Лютц, бледный от того, что на него кричат на глазах у всех, отчаянно стискивает зубы, словно вот-вот расплечется. Я тоже стискиваю зубы. Старший Жрец встает со своего места рядом со мной.

Резко контрастируя с громким голосом дяди Дидо, он спокойно спрашивает твердым, низким голосом:

- Дидо, ты говоришь ему не быть наивным, но что ты хочешь этим сказать? Объясни.

- Что? Я говорю ему не быть наивным? Разве это не очевидно из того, что он говорит?

Дядя Дидо складывает руки на груди и наклоняет голову. Он явно анализирует комментарий.

- Ты сказал "не будь наивным" Лютцу, который в отчаянии заявляет, что не может добиться одобрения, хотя и старается изо всех сил, но я не могу понять, где он ведет себя наивно. Объясни мне это так, чтобы я мог понять.

- О, так вы не понимаете? Объясни, объясни... Как же это раздражает.

Дядя Дидо хмурится и делает паузу, подыскивая нужные слова.

- Это работа, которую он получил, сражаясь с нами. Очевидно, ему приходится много работать. Тот, кто бросился на работу, не имея ни одного покровителя, был моим глупым сыном. Даже если он будет продолжать работать, пока не начнет кашлять кровью, он не знает, сможет ли продолжать эту работу во взрослом возрасте... Понимаете?

- Да, кажется, я понимаю. С вашей точки зрения действия Лютца действительно могут показаться наивными. Лютц, ты смог это понять?

Лютц проглатывает свои слова, дядя Дидо сказал то, что заставило его опустить глаза и заскрежетать зубами. С другой стороны, дядя Дидо, похоже, радуется, что Старший Жрец понял его позицию.

Внимательно слушая детали, я понимаю, что дядя Дидо имеет некоторые хорошие мысли. Просто я не знала о них, так как слушала только то, что говорил Лютц

- Лютц, ты не имеешь возражений? Могу я понять это так, что ты признаешь мнение Дидо правильным?

По настоянию Старшего Жреца Лютц медленно поднимает голову и смотрит на родителей.

- Я не говорю, что хочу, чтобы они признали мои достижения. Было бы... Было бы хорошо, если бы они, по крайней мере, одобрили мое решение стать учеником торговца.

- ... Я же сказал тебе, чтобы ты поступал по-своему, не так ли?

Словно не понимая, дядя Дидо прищуривается и морщит лоб. Но, грубо почесав голову, он быстро поднимает подбородок и смотрит на Лютца. Упрямство исчезло из его взгляда.

- По-моему? Что это значит...?

Лютц в замешательстве склоняет голову набок, и тетя Карла со вздохом объясняет:

- Это значит, что твой отец принял это.

- Мам!? Если ты знала, почему не сказала мне?

Тетя Карла качает головой и пожимает плечами. По-видимому, отсутствие общения между ребенком и родителем, а также между братьями и сестрами затрагивает супружескую пару.

Лютц опускает голову, как будто силы покинули его. Он часто держит свои мысли при себе дома.

- Дидо, значит ли это, что ты принимаешь Лютца как ученика торговца?

В ответ на вопрос Старшего Жреца дядя Дидо раздраженно кивает.

- Это не значит, что я люблю торговцев, и я не понимаю, почему он хочет быть торговцем, но если он все еще хочет этого, что бы мы ни говорили, если он идет на это с мужеством, то ладно. Но я не признаю того, что он укрывается в приюте.

С осуждающим видом дядя Дидо снова выпрямляется и скрещивает руки на груди.

Я рефлексивно кричу: "Дядя, это не так! Это все из-за меня! Это не из-за того, что у Лютца не хватает смелости продолжать этот образ жизни или что-то в этом роде!" Но это не вызывает реакции ни у кого в комнате.

Когда я оглядываюсь на Старшего Жреца, который должен быть единственным, кто меня слышит, то вижу волшебный инструмент, бесполезно болтающийся у него на запястье. Похоже, он с самого начала не собирался слушать меня. Как жестоко.

- Укрытие в приюте... Но это была Мэйн...

Лютц, который начал протестовать так же, как и я, быстро обрывает свою речь и захлопывает рот. Поджав губы, он вдруг вызывающе поднимает голову и смотрит на дядю.

- Если это так, то почему ты не разрешаешь мне выезжать за город на работу?

На этот раз Лютц покинул свой дом из-за того, что не смог получить разрешения на выезд за пределы города. Для Лютца, который стал учеником торговца с целью покинуть город, это было труднее всего принять.

- Ты бы понял, если бы хоть немного задумался, не так ли?!

Дядя Дидо кричит, но Лютц убежал из дома, потому что он явно не понимает. Старший Жрец успокаивает их и прерывает разговор.

- Объясни нам причину, раз мы не понимаем.

- ...Опять!?

Дядя Дидо издает усталый стон. Хмурясь и бормоча себе под нос что-то, он объясняет.

- То, что Лютц становится учеником торговца, и то, что он хочет уехать из города - совершенно разные вещи. За городом опасно. Есть злые животные, а также воры. Вы не возьмете туда ребенка.

- Он прав! Это слишком опасно!

Я поражена их словами. Я никогда не покидала город, но, кажется, за пределами города существуют опасности.

Но, крайней мере, по рассказам Лютца, я знаю, что там есть трубадуры и торговцы, и путешественники свободно приходят и уходят из гостиниц, расположенных в направлении восточных ворот. Я думала, что путешествовать неудобно, так как путешественники ходят пешком, а не пользуются лошадьми и каретой.

Поскольку Бенно, самый близкий ко мне взрослый, сказал, что он организовал мастерскую в другом городе, у меня не сложилось впечатление, что это очень опасно.

... Думаю, я все еще не понимаю точного смысла.

Хотя прошло уже почти два года, есть так много вещей, которых я не знаю. Видя, как я вздыхаю, Старший Жрец слегка хмурится и склоняет голову набок.

- Я не говорю, что это совершенно безопасно, но до мастерской Бенно можно добраться за полдня на карете, выехав из восточных ворот. Было бы по-другому, если бы он шел пешком, но не стоит беспокоиться, ведь он на карете, не так ли?

- В этом нет необходимости, - немедленно возражает дядя Дидо.

Лицо Лютца вспыхивает от гнева, он смотрит на дядю и кричит:

- Я же сказал, что это для работы!

- Успокойся, Лютц. Дидо, что ты имеешь в виду, когда говоришь, что в этом нет необходимости?

Старший Жрец удерживает Лютца и предлагает дяде Дидо объясниться. Даже дядя ожидал этого вопроса от Старшего Жреца. Он поворачивается к Бенно и Марку.

- Потому что этот человек сказал, что хочет забрать Лютца, так как он построил мастерскую за городом.

- И что насчет этого?

- Послушайте, вы хотите сказать, что это необходимо для ученика в любой области? Более того, тому, у кого только трехлетний контракт с Далуа?

Если перевести это на японский язык, то ученик Далуа подобен ученику по контракту, который работает три года. Они в основном заключают контракты на выполнение простых задач, в то время как изучают основы. Даже если впоследствии они нанимаются на работу в новый магазин или мастерскую после его постройки, они никогда не участвуют в фактическом строительстве или контракте отраслевых магазинов. Поскольку я знала, что Лютц мечтал уехать за город, я подумала, что это здорово, что его мечта сбылась. Однако, если вы считаете, что это нормально, это не работа в Далуа. Это работа Даплы и его наследников. Это не та работа, которую должен выполнять Лютц.

Вера дяди Дидо в то, что нет необходимости совершать опасное путешествие за пределы города ради ненужной работы, имеет смысл.

Мы со Старшим Жрецом поворачиваемся к Бенно, который, слегка вздохнув, смотрит на дядю Дидо.

- Именно поэтому я и попросил разрешения поговорить с вами на днях. После тщательного рассмотрения способностей Лютца и будущего магазина, я хотел бы обучить Лютца как моего наследника. Частью этого является вовлечение его в создание мастерской за пределами города. Именно поэтому я хочу усыновить его.

- Об этом не может быть и речи.

Дядя Дидо решительно отмахивается предложение Бенно. Он оглядывается на Старшего Жреца и бормочет: "Мне также нужно объяснить причину?"

Старший Жрец отвечает "конечно", и Бенно, которому отказали, кивает, глядя на дядю Дидо.

- Если на то есть причина, я хотел бы узнать ее во что бы то ни стало. Я говорю это со всем должным уважением, но вы, кто, вероятно, никогда раньше не торговал, не сможете стать сторонником Лютца. Усыновление должно быть соглашением, которое должно превратиться в преимущество, не только для магазина, но и для Лютца.

Дядя Дидо твердо смотрит в глаза Бенно.

- У вас ведь нет детей, верно?

- ...Поэтому я и выбрал Лютца своим наследником. Разве то, что у меня нет детей, является причиной для отказа?

Бенно с сомнением хмурится. С самого начала Бенно намеревался усыновить наследника, поскольку у него самого нет детей.

Однако дядя Дидо отвечает: "Это не то, что я имею в виду".

- Как вы и сказали, я не могу стать сторонником Лютца, и я рад, что вы цените его способности.

В поисках нужных слов, дядя Дидо то и дело поглядывал то на Лютца, то на Бенно.

- Вы, вероятно, великий лавочник и способный торговец. Вы также, очевидно, добрый и щедрый, так как мирились со всеми этими неприятностями от Лютца. Но вы не станете его родителем.

Он не ругал Бенно и не давал ему несправедливых оценок. И все же, он по-прежнему говорит, что не согласен. Я не понимаю, что означает "но вы не станете его родителем".

- Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что Бенно не станет его родителем? Объясни это. Ты хочешь сказать, что о нем ходят какие-то неприятные слухи?

Дядя Дидо стонет, услышав вопрос Старшего Жреца.

- Было бы легче, если бы о нем ходили плохие слухи, - вздыхает он и смотрит прямо на Бенно.

- Какой бы хорошей ни была ваша репутация, вы не сможете стать родителем, потому что главная причина усыновления его - это увеличение прибыли магазина. А быть родителем - это не прибыль. Или я ошибаюсь?

Глаза Бенно слегка расширяются, он явно застигнут врасплох, и он горько улыбается.

- Понимаю. Все так, как вы говорите. Конечно, для меня прибыль магазина имеет первостепенное значение.

Он хотел усыновить Лютца, потому что так будет лучше для Бенно и для магазина. Конечно, он, скорее всего, принимал во внимание характер и способности Лютца, но поскольку он станет наследником ради того, чтобы унаследовать магазин, прибыль будет самым главным приоритетом.

Это оправданный подход для торговца, но это означает, что Бенно не может сказать ни слова в свою защиту, когда его обвиняют в отсутствии родительского отношения.

- Теперь я понимаю, почему вы отказались от усыновления. Но я действительно высоко ценю будущие перспективы Лютца. Смогу ли я получить ваше согласие на контракт с Дапла, в таком случае?

Если Далуга имеют неполный рабочий день и являются контрактными сотрудниками, то Дапла рассматриваются как неопытные кандидаты, которые будут возложены на магазин. Ценные бумаги, зарплата и детали работы также полностью изменчивы.

- Не слишком ли быстро это?

- Что ты имеешь в виду, когда говоришь "быстро"?

Услышав замечание Старшего Жреца, дядя Дидо пожимает плечами, даже не пытаясь скрыть раздражения.

- Обычно вы решаете, предлагать ли вам контракт Дапла после того, как наблюдали за работой контрактника Далуга в течение нескольких лет. Но сезон еще даже не изменился с момента его церемонии крещения и начала его ученичества.

Услышав возражение дяди Дидо, Бенно удивленно поднимает брови.

- После церемонии крещения сезон еще не изменился, но Лютц работает у меня уже около года.

- Вот как?

- Именно так. Вы, вероятно, знаете, что каждый добавленный ученик становится бременем для магазина, не так ли? Сначала я не собирался брать Лютца, к которому не имею никакого отношения или благодарности. На испытательный срок я дал ему задание, которое было бы невозможно выполнить сразу. Тем не менее, Лютц показал результаты, которые превзошли мои ожидания.

Дядя Дидо слушает Бенно так, словно слышит об этом впервые.

- Лютц вырос не в купеческой семье, и все же он прилагает большие усилия, чтобы скрыть свои недостатки, а также обладает силой духа. Я хочу, чтобы он был рядом, чтобы он мог

наблюдать, прежде чем выводить его наружу. Это должно произойти как можно быстрее, если я хочу тренировать его серьезно. В конце концов, Лютцу не хватает основ, хотя я ценю его усилия.

- Хорошо.

Сказав это, дядя Дидо оглядывается и видит, что Старший Жрец собирается встать, и добавляет сам:

- ...Не важно, как сильно я хочу помочь ему, моя поддержка бесполезна для торговца. Если вы думаете, что он в конечном итоге будет управлять магазином в какой-то момент, этот контракт, вероятно, поможет ему.

- В таком случае, пойдем в торговую гильдию и покончим с формальностями.

Марк добавляет это с улыбкой, заставляя дядю Дидо поморщиться.

- Вот почему торговцы...

- ...Папа...

Это слово мягко слетает с губ Лютца.

Хорошо понимая значение слов отца, Лютц, вероятно, переполняется эмоциями после того, как испытал всю силу любви, направленной на него. Его глаза блестят из-за слез. Тетя Карла тоже тихо всхлипывает, но дядя Дидо, зажатый между ними, отводит глаза и почесывает голову. Поскольку он был не из тех, кто охотно обсуждает подобные вещи, то казался смущенным и взволнованным.

- Лютц! Извинись!

Дядя Дидо внезапно вскрикивает, его лицо краснеет, хотя трудно сказать, вызвано ли это эмоциями или он сильно загорел.

- ...Дидо, он просто не понимает, - со вздохом указывает Старший Жрец.

- Из-за твоего безрассудного поведения и эгоизма ты втянул в это столько людей. Извинись от всего сердца!

Слова дяди Дидо пронзают мое сердце. Тот, кто втянул в это столько людей, не Лютц, а скорее я.

- Мне очень жаль!

Мой голос по-прежнему ни до кого не доходит, но я извиняюсь вместе с Лютцем. Родители Лютца смотрят на него, но взгляды Старшего Жреца, Бенно и Марка обращены в мою сторону.

- Теперь мы возвращаемся, глупый сын!

Как только Лютц подбегает, кулак дяди Дидо с глухим стуком опускается ему на голову. Даже вытирая слезы и восклицая "ой" после удара, Лютц выглядит счастливым, стоя рядом с дядей.

- Моих слов не хватало... Вы мне очень помогли.

После того, как дядя Дидо говорит это Старшему Жрецу, он поворачивается и выходит из комнаты. Тетя Карла берет Лютца за руку и выходит вместе с ним.

- Мастер, мы также должны пойти в торговую гильдию.

- Старший Жрец, я искренне благодарен за сегодняшний день. Мы смогли найти удовлетворительное заключение благодаря вашей своевременной помощи.

Как только Бенно и Марк покидают комнату, в ней остаемся только я и Старший Жрец. Священники в серых одеяниях приходят и уходят, убирая стулья и все такое.

- Убедись, что всегда получаешь полный отчет по всем точкам зрения. Слушание только одной стороны может исказить твоё понимание.

- Поняла.

Видя, что я киваю и беззвучно отвечаю, Старший Жрец хватает волшебный инструмент, все еще висевший у него на запястье.

- Хорошо, что эта семья не распалась, правда?

- Что?

Когда я моргаю, услышав это неожиданное замечание, Старший Жрец уточняет: "Ты сама это говорила, не так ли?"

- То, чтобы Лютц помирился со своей семьей и вернулся домой, было для тебя наилучшим выходом, верно?

Из-за слов Старшего Жреца я вспоминаю восторженное, заплаканное лицо Лютца. Этот образ Лютца, плачущего слезами радости, когда он идет домой с дядей и тетей после всех недоразумений, которые он пережил все это время, заставляет мои глаза наполняться слезами.

- Да, это чудесно... Правда, чудесно.

Здорово, что Лютц смог вернуться к своей семье.

- Перестань плакать... Разве это не похоже на то, что я заставил тебя плакать?

Он бросает взгляд на жрецов в серых одеяниях, которые молча наблюдают за происходящим, и на их лицах появляется горькое выражение.

- Это слезы счастья, так что все в порядке.

- Боже милостивый...

Увидев, что я пытаюсь вытереть слезы рукавом своего синего одеяния, Старший Жрец протягивает мне платок.

По имени, вышитому на платке, я узнала, что Старшего Жреца зовут Фердинанд.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/521219>